

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 330.36

Анализ структурной трансформации национальной экономики России: современные вызовы и факторы роста

Людмила Геннадьевна Руденко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
Российская Федерация, mila.k07@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов структурной трансформации российской экономики в контексте современных геополитических и технологических вызовов. Основное внимание уделяется изменениям в отраслевой и технологической структуре национального хозяйства, а также выявлению ключевых вызовов на пути диверсификации и перехода к инновационному развитию. Рассматривается влияние внешних факторов, таких как санкционное давление и глобальные экономические тренды, на структурные изменения в экономике. Исследование включает теоретический анализ подходов к структурной трансформации, а также изучение опыта зарубежных стран, который может быть применим к российским условиям. На основе статистических данных и экспертных оценок определены приоритетные направления экономической политики, нацеленные на преодоление сырьевой зависимости и обеспечение устойчивого экономического роста. Основные выводы статьи подчеркивают важность стимулирования высокотехнологичных секторов, развития человеческого капитала, совершенствования институциональной среды и интеграции в глобальные рынки. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий экономического развития на национальном и региональном уровнях.

Ключевые слова: структурная трансформация, национальная экономика, технологическое развитие, факторы роста, отраслевая структура, институциональная структура, ВВП, демографическая политика, Россия

Основные положения:

♦ выявлено, что структурная трансформация представляет собой многоаспектный процесс, обеспечивающий переход к более эффективной, инновационной и устойчивой модели экономического развития. Этот процесс достигается за счет перераспределения ресурсов между секторами, технологической модернизации, совершенствования институциональной среды. В совокупности данные изменения способствуют долгосрочной стабильности и росту конкурентоспособности национального хозяйства;

♦ определено, что положительным структурным изменениям экономики препятствует ряд вызовов, возникающих в процессе действия как внутренней политики, так и внешних условий: геополитическая нестабильность; изменение климата; кадровый голод; отрицательные результаты демографической политики; низкоуглеродные мировые тренды; вхождение в состав России новых регионов; высокая ключевая ставка; снижение расходов на образование и НИОКР;

♦ обозначены факторы, способные положительно влиять на структурную трансформацию и экономический рост: перераспределение бюджетных средств в пользу НИОКР и сферу образования; инвестиции в высокотехнологичные отрасли, обрабатывающую промышленность; эффективная демографическая и кадровая политика, направленная на поддержание молодежи и семей; создание высокотехнологичных рабочих мест и повышение производительности труда.

Для цитирования: Руденко Л.Г. Анализ структурной трансформации национальной экономики России: современные вызовы и факторы роста // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 11 (253). С. 9–22.

ECONOMIC THEORY

Original article

Analysis for structural transformation of the Russian national economy: current challenges and growth factors

Lyudmila G. Rudenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
Russian Federation, mila.k07@mail.ru

Abstract. The article analyzes the processes of structural transformation of the Russian economy in the context of current geopolitical and technological challenges. The main focus is on the changes in the sectoral and technological structure of the national economy, as well as identifying key challenges to diversification and transition to innovative development. The influence of external factors, such as sanction pressure and global economic trends on structural changes in the economy is considered. The research includes a theoretical analysis for approaches to structural transformation, as well as studying the experience of foreign countries that can be applied to the Russian conditions. Based on the statistical data and expert assessments, priority areas of economic policy have been identified aimed at overcoming dependence on raw materials and ensuring sustainable economic growth. The main findings of the article emphasize the importance of stimulating high-tech sectors, developing human capital, improving the institutional environment and integrating into global markets. The results of the study can be used to develop strategies for economic development at the national and regional levels.

Keywords: structural transformation, national economy, technological development, growth factors, sectoral structure, institutional structure, GDP, demographic policy, Russia

Highlights:

- ♦ it has been revealed that structural transformation is a multidimensional process that ensures transition to a more efficient, innovative and sustainable model of economic development. This process is achieved by redistributing resources between sectors, technological modernization, and improvement of the institutional environment. Collectively, these changes contribute to the long-term stability and competitiveness of the national economy;
- ♦ it has been determined that positive structural changes in the economy are hindered by a number of challenges arising from both domestic policy and external conditions: geopolitical instability; climate change; understaffing; negative demographic policy results; low-carbon global trends; the entry of new regions into Russia; a high key interest rate; lower spending on education and research;
- ♦ the factors have been identified that can positively influence structural transformation and economic growth: redistribution of budget funds in favor of R&D and education; investments in high-tech industries, manufacturing; effective demographic and personnel policies aimed at supporting youth and families; creating high-tech jobs and increasing labor productivity.

For citation: Rudenko L.G. Analysis for structural transformation of the Russian national economy: current challenges and growth factors // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 11 (253). Pp. 9–22. (In Russ.).

Введение

Структурные изменения национальной экономики – это многоаспектное понятие, которое включает в себя изменения в структуре производства, отраслей, региональной структуре, внешних и внутренних связей, структуре потребления, инвестиций и т.д. [1]. В.В. Вихарев определяет структурную трансформацию экономики как фундаментальное изменение ее отраслевой структуры, вызванное технологическими сдвигами, институциональными реформами и изменениями внешнеэкономической конъюнктуры [2]. О.В. Буклемишев понимает под структурной трансформацией редкие изменения в макроотраслевой структуре, связанные с перераспределением пропорций между первичным, вторичным и третичным секторами экономики [3]. Ю.К. Перский рассматривает структурную трансформацию как инвестиционно-структурный маневр, включающий экономическое регулирование и инвестиционную экспансию [4]. В работах ученых прослеживается определенная положительная взаимосвязь между экономическим развитием и структурной трансформацией национальной экономики.

Современные исследования выявляют рост производительности труда как одну из ключевых движущих сил трансформации российской экономики. Повышение производительности в промышленности и сельском хозяйстве сопровождается сокращением занятости в этих секторах, тогда как сектор услуг выступает в роли буфера для перераспределения рабочей силы.

Внешние санкционные ограничения и ответные меры правительства существенно влияют на отраслевую структуру, стимулируя импортозамещение и технологическую модернизацию [2]. Однако государственный сектор России пока не достиг уровня развитых стран и играет ограниченную роль в структурных сдвигах.

Цель данного исследования – на основе анализа структурных сдвигов национальной экономики выявить современные вызовы, препятствующие устойчивому росту, определить факторы экономического роста и положительных структурных изменений.

Методы

Классические и современные теории, такие как модели Кларка и Кузнецца, а также концепция неоиндустриализации, описывают различные механизмы и закономерности структурных изменений экономики.

Модель структурных изменений Фишера – Кларка – Фурастье представляет собой трехсекторную схему, включающую первичный (сельское хозяйство и добыча ископаемых), вторичный (промышленность) и третичный (сфера услуг) секторы экономики. Согласно теории Кларка, изменения в спектральной структуре производства и занятости обусловлены трансформацией потребительского спроса. По мере роста доходов наблюдается снижение спроса на продукцию сельского хозяйства, сопровождающееся увеличением спроса на промышленные товары. Впоследствии происходит уменьшение спроса на промышленные товары и постепенное увеличение потребности в услугах. Таким образом, в данной модели в ходе экономического развития происходит последовательный переход трудовых ресурсов и производственных мощностей из первичного сектора во вторичный, а затем в третичный. Этот процесс отражает типичные этапы индустриализации и постиндустриализации. На современном этапе, как утверждает С.Н. Кукушкин, происходит переход к четырехсекторной модели экономики, где в качестве четвертого сектора выделяется производство образовательных услуг. Это способствует переходу к квадросекторной структуре национальной экономики, характеризующейся развитием информационного общества, экономики знаний и подготовкой высококвалифицированных кадров [5].

Модель Кузнецца акцентирует внимание на взаимосвязи структурных изменений с технологическим прогрессом, производительностью труда и социально-экономическими преобразованиями. С. Кузнец предположил, что при экономическом росте наблюдается сначала увеличение, а затем уменьшение неравенства доходов. В своих исследованиях Кузнец показал, что индустриализация и урбанизация сопровождаются значительными изменениями в распределении доходов, социаль-

ной структуре и институциональной среде. Работы ученого подчеркивают важность технологического развития, институциональных реформ и инноваций для успешной структурной трансформации экономики [6; 7]. Трансформация в технологической структуре связана с внедрением инновационных технологий и прогрессом в научно-технической сфере. Это приводит к модернизации производственных процессов, вытеснению устаревших технологий, формированию новых высокотехнологичных отраслей с повышенной добавленной стоимостью. Технологические сдвиги выступают ключевым драйвером структурных изменений, поскольку напрямую воздействуют на производительность труда, качество выпускаемой продукции, конкурентоспособность национальной экономики в глобальном масштабе.

Концепция неоиндустриализации представляет собой современный подход к структурным изменениям, разработанный в условиях глобализации, технологического прогресса и перехода к цифровой экономике (Индустрия 4.0). В отличие от классической индустриализации, неоиндустриализация направлена на создание высокотехнологичных и инновационно ориентированных отраслей, способных конкурировать на глобальном рынке. Ключевыми элементами этой концепции являются развитие кластеров, государственно-частное партнерство, поддержка научно-технического прогресса и импортозамещение на основе инновационных технологий. Неоиндустриализация рассматривается как инструмент управления структурными изменениями, направленными на преодоление последствий деиндустриализации и повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Концепция Индустрии 4.0 была впервые введена в 2011 г. под оригинальным названием «Industrie 4.0» в контексте стратегической инициативы, направленной на укрепление конкурентоспособности германского производственного сектора. Разработка данного термина осуществлялась междисциплинарной группой, объединявшей экспертов из бизнес-сферы, политики и научного сообщества. Впоследствии данная концепция была интегрирована в государственную программу Германии «Стратегия высоких технологий до 2020 года»,

после чего для ее детальной проработки и реализации была сформирована специализированная рабочая группа.

В 2013 г. указанной группой был представлен первый комплект рекомендаций, в которых излагались ключевые принципы Индустрии 4.0. Согласно предложенной концепции, киберфизические системы составляют технологическую основу Индустрии 4.0. Эти системы включают интеллектуальные производственные машины, автоматизированные складские модули и промышленные объекты, обладающие способностью к автономному взаимодействию посредством обмена данными, иницированию операций и взаимному мониторингу. Внедрение подобных технологий обеспечивает трансформацию традиционных промышленных процессов, включая производственные циклы, инженерное проектирование, управление материальными потоками, логистические цепочки и контроль жизненного цикла продукции [8].

Институциональные преобразования охватывают эволюцию формальных и неформальных норм, регулирующих экономическую деятельность, и показывают существенное влияние на структурные изменения национальной экономики. К ним относятся реформирование прав собственности, оптимизация транзакционных издержек, развитие рыночных и государственных институтов. Эти изменения формируют институциональные стимулы, способствующие адаптации экономики к новым условиям и ускорению структурных сдвигов.

Таким образом, структурная трансформация представляет собой многоаспектный процесс, обеспечивающий переход к более эффективной, инновационной и устойчивой модели экономического развития. Этот процесс достигается за счет перераспределения ресурсов между секторами, технологической модернизации, совершенствования институциональной среды. В совокупности данные изменения способствуют долгосрочной стабильности и росту конкурентоспособности национального хозяйства.

Современные исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к анализу и управлению структурными изменениями.

Результаты

Рассматривая отраслевую структуру экономики России за период с 2011 по 2024 г., можно отметить, что произошедшие сдвиги вызвали изменения структуры. В частности, наметилась тенденция к увеличению доли обрабатывающей промышленности за данный период на 1,2% за счет увеличения доли оборонно-промышленного комплекса, производства компьютеров, электронных и оптических изделий, готовых металлических изделий (рис. 1). Наибольший рост показала добыча полезных ископаемых – на 2,2%. Этому во многом способствовала реализация федерального проекта «Геология, возрождение легенды». Так, в 2024 г. были открыты 229 месторождений золота, 43 месторождения углеводородного сырья, в том числе Илгинское, Митикьяхское, Северо-Байкаловское, Нелятское, месторождение имени Н.В. Мышевского [9].

За исследуемый период сократился рост производства машин и оборудования и авто транспортных средств. Санкционное давление и ограничения на доступ к международным

технологиям и компонентам, а также уход иностранных компаний из России вызвали сложности в обновлении и расширении производственных мощностей, особенно в секторе высокотехнологичного оборудования. Наиболее уязвимыми оказались производства, где традиционно высок уровень зависимости от импортных комплектующих. Рост ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации привел к удорожанию кредитных ресурсов для предприятий, что негативно повлияло на инвестиционную активность в машиностроении и производстве оборудования. Многие проекты по запуску новых производств или модернизации были либо приостановлены, либо отложены. В 2023–2024 гг. наблюдался повышенный спрос на автомобили и оборудование в связи с необходимостью замещения ушедших зарубежных брендов и восстановления запасов.

В Российской Федерации сохраняется недостаток собственных компетенций для производства сложной техники и оборудования, включая силовые агрегаты (двигатели, ко-

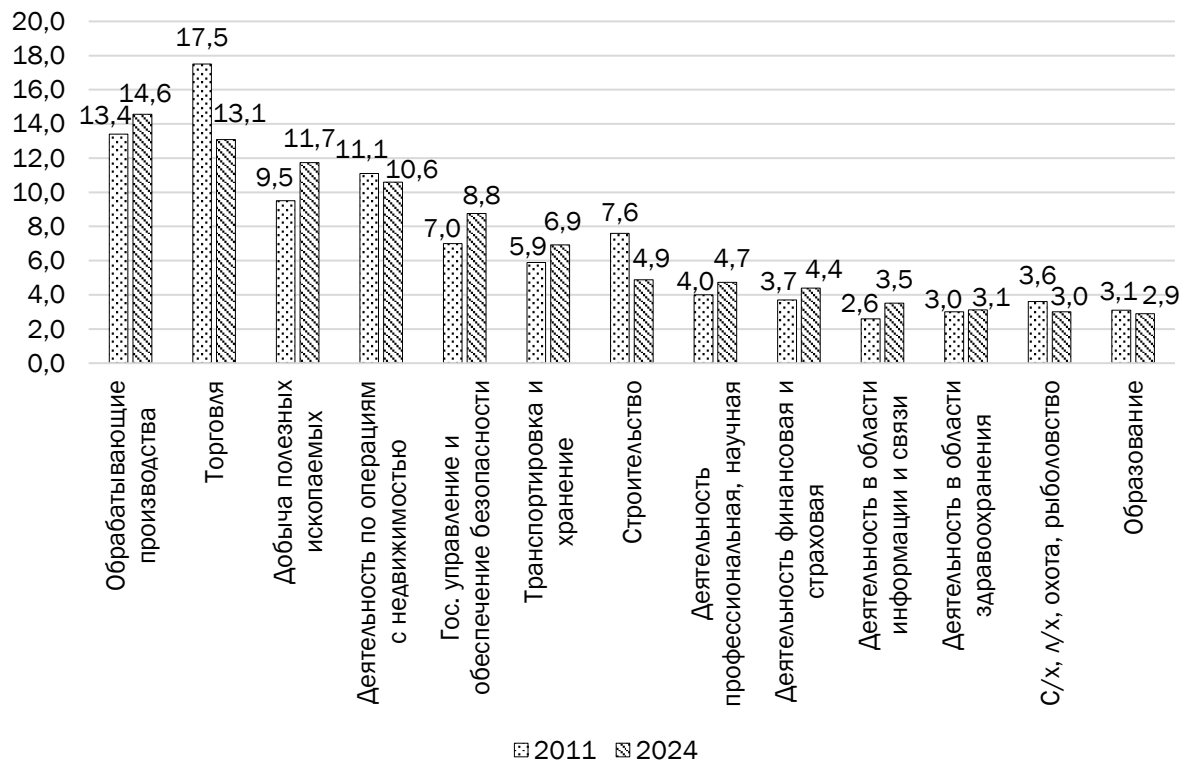


Рис. 1. Структура ВВП по видам экономической деятельности с 2011 по 2024 г., %*

* Составлено по: Национальные счета / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 20.05.2025).

робки передач) и высокоточные станки. Это ограничивает потенциал для ускоренного увеличения объемов выпуска отечественной продукции. К концу 2024 г. значительная часть отложенного спроса была удовлетворена, что, в свою очередь, замедлило темпы роста производства и даже привело к его сокращению в отдельных отраслях. АвтоВАЗ сосредоточил свои ресурсы на нескольких значимых проектах. В частности, модель Lada Iskra была представлена в 2024 г. и находится в стадии подготовки к серийному производству с запланированным запуском продаж в июле 2025 г. Также разрабатываются модели Lada B-Cross и Lada B-Van, запуск которых ожидается в 2026 и 2027 гг. соответственно. На бывшем заводе Hyundai, приобретенном российской компанией «Арт-Финанс» в Санкт-Петербурге, только в 2024 г. было начато серийное производство автомобилей из имеющихся комплектующих. Проекты, которые не смогли достичь

стадии серийного производства, были закрыты до 2024 г. Среди них выделяются Marussia Motors, «Ё-мобиль» и Zetta, которые столкнулись с финансовыми трудностями и техническими проблемами. Некоторые крупные проекты, такие как перезапуск бывшего завода Toyota в Санкт-Петербурге, были отложены на более поздний срок из-за экономической нестабильности и трудностей с привлечением инвестиций и технологий.

Снижение расходов на образование (с 3,1% от ВВП в 2011 г. до 2,9% в 2024 г.) в дальнейшем окажет отрицательное влияние на развитие экономики, связанное в первую очередь с дефицитом квалифицированных кадров.

На снижение доли в ВВП торговли, операций с недвижимостью и строительства повлиял рост ставки рефинансирования, который вызвал уменьшение потребительского спроса и покупательной способности в данных отраслях.

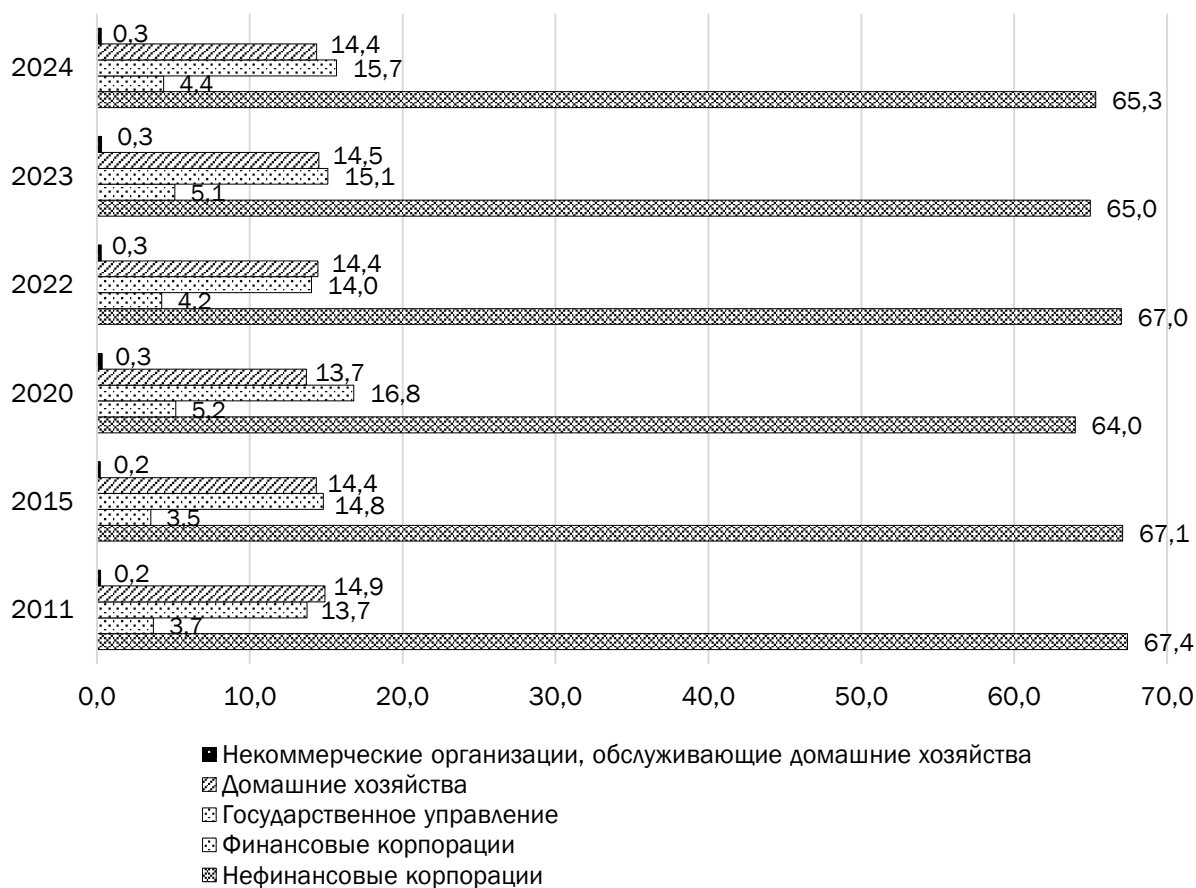


Рис. 2. Структура валовой добавленной стоимости по институциональным секторам в период с 2011 по 2024 г., %*

* Составлено по: Национальные счета / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 20.05.2025).

Институциональные структурные изменения определяют баланс между государственным регулированием и рыночной экономикой. Для российской модели экономики характерно преобладание государственного капитализма. Страна сохраняет сильные элементы государственного регулирования и перераспределения, но постепенно интегрирует рыночные механизмы, особенно в сферах, где государство неэффективно.

Несмотря на проведение рыночных реформ, государство сохраняет значительное влияние на экономику, что проявляется в высокой доле государственного регулирования и присутствии крупных компаний с государ-

ственным участием. Эта особенность отражает специфику российской институциональной структуры, которая сочетает элементы рыночной и редистрибутивной экономических моделей. Доля государственного сектора в институциональной структуре заметно увеличивается в период кризисов и геополитических конфликтов. Так, в 2015 г. после присоединения Крыма доля государства в структуре валовой добавленной стоимости увеличилась до 14,8%, в период пандемии – до 26,8%, в настоящее же время составляет 15,7% (рис. 2).

Сектор нефинансовых корпораций по-прежнему остается большим и составлял в 2024 г. 65,3%.

Таблица 1

Рейтинг стран по уровню номинального ВВП на 2024 г. и прогнозный 2025 г., млрд долл.*

№ п/п	Страна	Номинальный ВВП, 2024 г.	Прогноз номинального ВВП, 2025 г.
1	США	29 167,8	30 337,2
2	Китай	18 273,4	19 534,9
3	Германия	4710,0	4921,6
4	Япония	4070,1	4389,3
5	Индия	3889,1	4271,9
6	Великобритания	3587,6	3730,3
7	Франция	3174,1	3283,4
8	Италия	2376,5	2459,6
9	Бразилия	2214,8	2330,3
10	Канада	2188,4	2307,2
11	Россия	2184,3	2195,7

* Составлено по: Projected GDP Ranking. URL: <https://statisticstimes.com/economy/projected-world-gdp-ranking.php> (дата обращения: 27.04.2025).

Таблица 2

Рейтинг стран по уровню ВВП по ППС на 2024 г. и прогнозный 2025 г., млрд долл.*

№ п/п	Страна	ВВП по ППС, 2024 г.	Прогноз ВВП по ППС, 2025 г.
1	Китай	37 072,1	39 438,1
2	США	29 167,8	30 337,2
3	Индия	16 020,0	17 364,8
4	Россия	6909,4	7129,7
5	Япония	6572,2	6767,7
6	Германия	6017,2	6174,7
7	Индонезия	4658,3	4983,5
8	Бразилия	4702,0	4891,0
9	Франция	4359,4	4485,4
10	Великобритания	4282,2	4424,7
11	Италия	3598,0	3691,3

* Составлено по: Projected GDP Ranking. URL: <https://statisticstimes.com/economy/projected-world-gdp-ranking.php> (дата обращения: 27.04.2025).

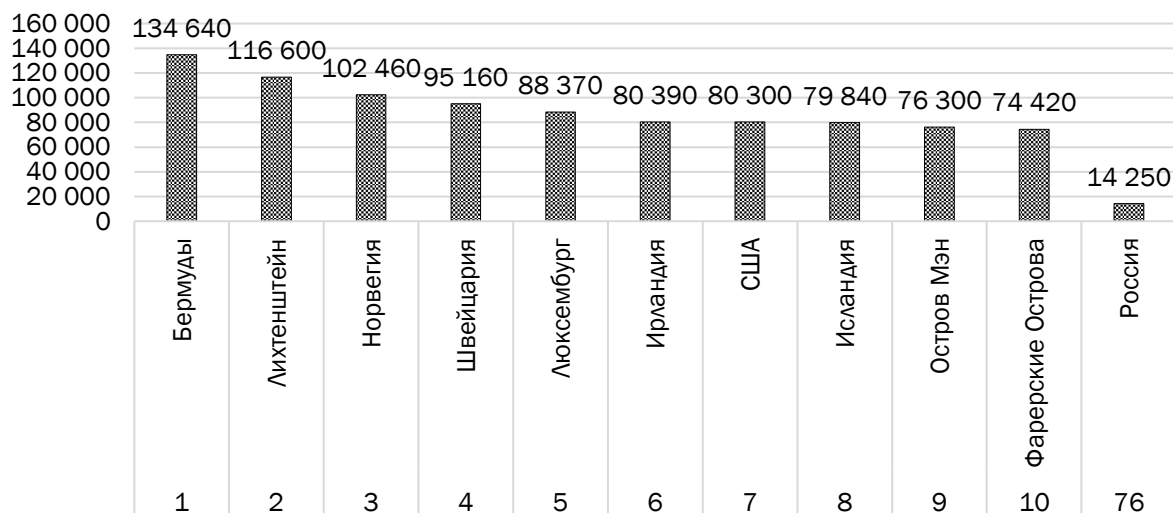


Рис. 3. Рейтинг стран по уровню ВНД на душу населения в 2024 г., млрд долл.*

* Составлено по: Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 27.04.2025).

Несмотря на отрицательную динамику отдельных отраслей, в России наблюдается рост ВВП: в 2024 г., по данным Росстата, он составил 4,3%, что соответствует 201 152,09 млрд руб. в текущих ценах.

Если говорить о месте России по уровню номинального ВВП на мировом уровне по оценкам МВФ, то она занимает 11-е место, уступая США, Китаю, Германии, Японии, Индии, Великобритании, Франции, Италии, Бразилии и Канаде [1].

По уровню ВВП по паритету покупательной способности Россия является 4-й страной с показателем 6909,38 млрд долл., уступая в 2024 г. Китаю, США и Индии. По прогнозным оценкам МВФ на 2025 г., группа лидеров останется на тех же позициях (табл. 1, 2).

Если анализировать ВНД на душу населения, который характеризует качество жизни общества и уровень экономического развития, то ситуация меняется.

Лидерами рейтинга стали небольшие государства, кроме США. Россия в этом рейтинге занимает 76-ю позицию из 207 возможных (рис. 3) [10]. В прошлом году Россия занимала 60-е место. Изменение рейтинга свидетельствует об ухудшении качества жизни населения России и снижении потребительского спроса, что должно быть в поле зрения государства.

Обсуждение

Возникает вопрос, за счет каких факторов такие страны, как США, Китай и Индия, стали лидерами по уровню ВВП.

Современные исследователи определяют китайскую модель экономического роста как экспортоориентированную, где ключевыми драйверами развития исторически выступали: экспортная деятельность, целенаправленная инновационная политика, рост капиталовложений в строительный сектор, положительная демографическая динамика и вытекающие из этого конкурентные преимущества за счет дешевой рабочей силы [11].

Столкнувшись с санкционным давлением и ухудшением экономической ситуации, правительство Китая инициировало пересмотр стратегических приоритетов, акцентируя внимание на двукратном увеличении ВВП на душу населения, наращивании инвестиций в НИОКР до 7% в год, диверсификации внутреннего рынка [12].

Экономическое лидерство США базируется на следующих фундаментальных принципах: приоритетное финансирование научного потенциала (4,1 тыс. исследователей на 1 млн чел. населения), милитаризация НИОКР (50% бюджетных ассигнований), исторически сложившаяся миграционная политика как источник трудовых ресурсов, институциональные преимущества (ФРС, Бреттон-Вудская система).

Индия – одна из ведущих экономик мира. Основные драйверы ее роста включают демографический потенциал, связанный в первую очередь с большим количеством молодого населения, повышение уровня образования и индустриализацию, бурное развитие фармацевтической отрасли [1].

Таким образом, опираясь на опыт держав-лидеров, можно отметить, что драйверами экономического роста и положительных структурных изменений могут стать существенные инвестиции в образование и НИОКР, формирование эффективной демографической и инновационной политики.

Россия в современных геополитических условиях сталкивается с рядом вызовов, которые сдерживают темпы экономического роста и положительную динамику структурных изменений.

Мировое пространство все в большей степени характеризуется неопределенностью и ростом геополитической нестабильности, что становится центром глобального внимания. Всплеск конфликтов и продолжительность кризиса на Украине вызвали существенный рост оборонного сектора экономики России, связанный с увеличением расходов на оборону и расширением крупных заказов оборонных компаний. Оборонная промышленность в этом смысле является барометром геополитической ситуации. Можно отметить рост обрабатывающей промышленности с 13 890,8 млрд руб. в 2011 г. до 20 070,2 млрд руб. в 2024 г. в сопоставимых ценах 2021 г. Это соответствует росту оборонной промышленности почти на 31% [13].

Изменение климата оказывает влияние как на глобальные процессы, так и на локальные. В условиях изменения климата компании разрабатывают адаптационные системы стратегического управления. Формируются экологически ориентированные корпоративные системы управления, разрабатывается технологическая модернизация производства, что вызывает необходимость дифференциации производства и выпуска новой продукции. Существенное влияние изменение климата оказывает на сельское хозяйство. К примеру, таяние ледников вызывает повышение количества воды, что может обуславливать риски потери

урожая и понижение его качества. На рынке труда в сельском хозяйстве также происходят определенные изменения, в частности, наблюдаются снижение производительности труда и появление новых специальностей. Соответственно, изменение климата вызывает необходимость структурно-технологических сдвигов в сельском хозяйстве, которые требуют увеличения мелиоративных земель, изменения структуры посева и способов обработки почвы.

Низкоуглеродные мировые тренды влияют на структуру промышленности, в частности, производственные ресурсы перераспределяются из отраслей с высоким углеродным выбросом в отрасли с низкоуглеродным. Изменяются экономические стимулы в ресурсоемких отраслях экономики. Формируется новая социально-экономическая парадигма, основанная на устойчивом экономическом росте, повышении производительности межотраслевых промышленных связей. Растет размер инвестиций в новые технологии, что обеспечивает рост обрабатывающей и иных отраслей промышленности [14; 15].

Вхождение в состав России новых регионов – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей – является хорошим экономическим потенциалом. Стоимостная оценка полезных ископаемых на этих территориях составляет более 12,4 трлн долл. На их территории работают такие крупные предприятия, как Зуевская ТЭС, Комсомольское рудоуправление, Донецкий металлургический завод, Енакиевский металлургический завод, Азовсталь и ММК имени Ильича. Благодаря вхождению этих территорий в состав России обеспечен расширенный доступ к черному морю. Плодородные земли регионов обеспечивают высокий сельскохозяйственный потенциал [16]. Новые территории включают в себя регионы с большим производственным потенциалом, в частности, в сферах тяжелой промышленности, транспортной инфраструктуры, высокотехнологичного сельского хозяйства и энергетики. В то же время вхождение этих территорий требует значительных инвестиций на обновление производственной, транспортной и сельскохозяйственной инфраструктуры, формирование территориальных органов власти и др., что является на современном этапе определенным вызовом.

В большинстве регионов России ухудшается демографическая ситуация в результате снижения доходов и роста расходов на социальное обеспечение. В настоящее время многие молодые люди предпочитают карьеру и личностный рост вместо семейных ценностей. Снижается значимость брака. Изменение климата, природных условий выращивания сельхоз продукции влияет на репродуктивную физиологию человека, снижая рождаемость. Геополитические факторы вызывают тревожность у многих молодых людей, которые на этом фоне откладывают рождения детей на будущее. Миграция молодых людей из регионов в мегаполисы, а из мегаполисов в Европу и другие страны также оказывает отрицательное влияние на демографию страны [17].

Сокращение рождаемости в наиболее экономически развитых странах приводит к мировой конкуренции на трудовые ресурсы, что способствует миграционному потоку в эти страны. В России же в основном миграционный поток идет из стран СНГ. Российская Федерация занимает 4-е место по количеству мигрантов, уступая США, Германии и Саудовской Аравии. По данным Росстата, миграционный прирост в 2011 г. достиг 319,8 тыс. чел., в 2022 г. в результате СВО прирост составил всего примерно 62 тыс. чел., в 2023 г. ситуация несколько улучшилась, и прирост составил 203,6 тыс. чел. [13].

С учетом ухудшения результатов демографической политики ожидаются риски кадрового голода, связанного со старением населения, эмиграцией квалифицированных кадров за рубеж. Мобилизация населения в результате СВО также отрицательно сказывается на кадровом потенциале. Вследствие технологической трансформации происходит рост предложения кадров, но который все еще не успевает за ростом вакансий в таких сферах, как ИТ-технологии, сфера искусственного интеллекта, инженерный и цифровой маркетинг.

Высокая ключевая ставка является вызовом для экономического роста. Она уменьшает инвестиционную активность бизнеса за счет повышения стоимости кредитов, вызывает рост долговой нагрузки бизнеса, работающего на кредитных ресурсах. В связи с этим растут расходы на обслуживание долга, что

влияет на прибыльность, рентабельность предприятий и капиталовложений. Высокая ставка снижает потребительский спрос, особенно слоев населения с низким уровнем дохода. Высокие процентные ставки по кредитам замедляют развитие инфраструктуры и технологического развития. Они также являются риском и для банковского сектора, вызванным низким качеством кредиторов.

Снижение расходов на НИОКР обуславливает экономические риски, так как уменьшается финансирование инновационной деятельности и производства инновационной продукции. Снижение расходов на НИОКР влечет за собой снижение инновационной активности бизнеса, уменьшение инвестиций в человеческий капитал, что в целом негативно отражается на динамике экономики и на позициях Российской Федерации на глобальном инновационном рынке [18]. Расходы на НИОКР имеют отрицательную тенденцию – с 1,7% от ВВП в 2013 г. до 1% в 2024 г. [13].

Заключение

Структурная трансформация экономики представляет собой динамичный процесс, характеризующийся качественными и количественными изменениями в отраслевом, технологическом и институциональном устройстве национального хозяйства. Данный процесс влечет за собой модификацию пропорций и взаимозависимостей между ключевыми элементами экономической системы. Структурная трансформация российской экономики представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который обусловлен как внутренними институциональными и технологическими факторами, так и внешними вызовами.

Проводимое исследование подчеркивает важность макроэкономической стабильности, структурно-инвестиционной политики и роли бюджета в перераспределении национального богатства. Особое внимание уделяется развитию научно-инновационной сферы, стимулированию высокотехнологичных отраслей. Государственная политика рассматривается как ключевой инструмент для преодоления структурных ограничений и обеспечения устойчивого экономического роста. Прогнозируется постепенное смещение структуры экономики

в сторону высокотехнологичных и обрабатывающих отраслей, а также усиление роли внутреннего спроса как фактора роста [19; 20]. Однако сохраняются риски, связанные с макроэкономической нестабильностью и ограниченностью инвестиционных ресурсов.

В наибольшей степени с вводом санкций пострадали такие подотрасли обрабатывающей промышленности, как производство машин и оборудования, производство автотранспортных средств. В то же время существенно нарастили обороты такие отрасли, как производство лекарственных средств и материалов, производство готовых металлических изделий, производство компьютеров, электронных и оптических изделий, что свидетельствует о развитии обрабатывающей промышленности и переориентации ее на цифровые технологии.

Рост ставки рефинансирования потребует государственной поддержки инвестиционной активности предприятий промышленности и сельского хозяйства. Это находит свое отражение в новых национальных проектах. Так, национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика» направлен на стимулирование роста малого и среднего предпринимательства, повышение производительности труда, обеспечение притока инвестиций в основной капитал. Национальный проект «Новые атомные и энергетические технологии» служит расширению глобального присутствия России на международном рынке атомных разработок. Целями национального проекта «Экологическое благополучие» являются борьба с изменениями климата, ликвидация свалок, сохранение биоразнообразия, лесных и водных ресурсов. На данный проект предусмотрено выделение инвестиций из федерального бюджета на сумму более 800 млрд руб. и финансирование со стороны бизнеса в размере 400 млрд руб.

Формирование потребительского спроса на внутреннем и внешнем рынках – это еще один существенный фактор положительных структурных изменений экономики, тем более что у России есть огромный потенциал в этом направлении. В Российской Федерации отмечается устойчивое сохранение относительно низких показателей уровня жизни населения на фоне значительной дифференциации денежных доходов между различными соци-

ально-экономическими группами. Параллельно наблюдается увеличение объемов просроченной задолженности по потребительским кредитам, что оказывает негативное воздействие на параметры потребительского спроса как в количественном, так и в качественном аспекте, существенно ограничивая покупательскую способность населения. Значительное влияние на уровень удовлетворения потребительского спроса оказывают структурные и объемные характеристики импортных поставок. Сокращение доли импортной продукции в структуре потребления, обусловленное реализацией политики импортозамещения, приводит к уменьшению емкости внутреннего потребительского рынка и ослаблению конкурентной среды, что в конечном итоге вызывает снижение потребительской активности [21].

Россия стоит перед серьезной проблемой кадрового голода. На сегодняшний день кадры не могут стать фактором структурных изменений, как это происходит в США, Китае, Индии. Население России в 2025 г. (146 млн чел.) почти в 10 раз меньше населения Индии (1463,9 млн чел.) и Китая (1416,1 млн чел.), в 2,4 раза меньше населения США (347,3 млн чел.) [22]. В данной ситуации государству необходимо проводить эффективную демографическую политику, включающую поддержку молодых и многодетных семей, стимулирование рождаемости и повышение качества жизни. На это направлены новые национальные проекты «Семья», «Молодежь и дети», «Продолжительная и активная жизнь», «Инфраструктура для жизни», «Кадры». Важным фактором повышения качества кадров является увеличение доли сферы образования в ВВП. Пока, как мы отметили ранее, наблюдается отрицательная динамика – с 3,1% в 2011 г. до 2,9% в 2024 г. Повышение производительности труда и создание высокотехнологичных рабочих мест также выступают одним из решений кадровых проблем.

Структурные изменения невозможны без технологической трансформации. Стремительное развитие робототехники и искусственного интеллекта приведет к существенным технологическим сдвигам. Формирование собственной инновационной индустрии позволит за-

нять лидирующее положение России в этой сфере. По инновационным разработкам Россия входит в десятку лидеров, но не занимает первые позиции, тем не менее она имеет существенный потенциал для развития этой отрасли.

Список источников

1. Руденко Л.Г., Морковкин Д.Е. Структурная трансформация национальной экономики России в целях устойчивого экономического роста // Проблемы рыночной экономики. 2024. № 2. С. 22–35. doi:10.33051/2500-2325-2024-2-22-35.
2. Вихарев В.В. Структурная трансформация экономики России в контексте занятости: анализ тенденций и прогноз // Экономический анализ: теория и практика. 2019. № 2 (485). С. 217–233.
3. Буклемишев О.В. «Структурная трансформация» российской экономики и экономическая политика // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 42–53. doi:10.47711/0868-6351-199-42-53.
4. Перский Ю.К. Конкурентный вектор структурной трансформации экономических систем: синтез эволюционного, институционального и иерархического подходов // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 29–40.
5. Кукушкин С.Н. Четырехсекторная модель экономики // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2020. № 1 (109). С. 25–31.
6. Яковец Ю.В. Научное наследие Саймона Кузнецца: синтез теорий циклов, эпохальных инноваций и экономического роста. К 110-летию со дня рождения Нобелевского лауреата по экономике Саймона Кузнецца. Москва : МИСК, 2011. 56 с.
7. Чаганова О.Б. Моделирование взаимосвязи между неравномерностью распределения доходов и экономическим ростом // Шаг в науку. 2020. № 3. С. 72–76.
8. Фомина А.В., Мухин К.Ю. Индустрия 4.0. Основные понятия, преимущества и проблемы // ЭВ. 2018. № 3 (14). С. 33–38.
9. Геологоразведка в России: итоги 2024 года и перспективы развития. URL: <https://dprom.online/explore/geologorazvedka-v-rossee-etogee-2024-goda/> (дата обращения: 19.05.2025).
10. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 27.04.2025).
11. Структура российской экономики: сдвиги в условиях внешних и внутренних вызовов : монография / О.В. Карамова, Л.Г. Руденко, А.П. Бувеч [и др.] ; под ред. О.В. Карамовой, А.Ю. Юданова. Москва : Прометей, 2024. 380 с.
12. Чичилимов С.В. К вопросу о факторах роста китайской экономики на современном этапе // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 11 (100). С. 51–56.
13. Национальные счета / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 20.05.2025).
14. Переход к низкоуглеродной экономике и его непростые последствия для структурных преобразований : обзор / Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию ООН. Женева, 2022. (Доклад о наименее развитых странах, 2022 / ООН). URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ldc2022overview_ru.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
15. Переход к низкоуглеродной экономике: издержки и риски финансового сектора : серия докладов об экономических исследованиях. № 109 / А. Бурова, Е. Дерюгина, Н. Иванова [и др.] ; Банк России. 2023. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/145112/wp_109.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
16. Севастьянов Д.В. Оценка экономического потенциала регионов, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году. URL: <https://ved24.com/analytics/articles/2022-12-06/ocenka-ekonomicheskogo-potenciala-regionov-voshedshikh-v-sostav> (дата обращения: 20.05.2025).
17. Довгулёва Н.А. Демографический кризис: причины и последствия // Актуальные исследования. 2024. № 7 (189). URL: <https://apni.ru/article/8499-demograficheskij-kризis-prichini-i-posledstvi> (дата обращения: 20.05.2025).
18. Вылкова Е.С., Покровская Н.Н. Совершенствование государственного регулирования НИОКР частного бизнеса в целях инновационного роста // Известия УрГЭУ. 2016. № 6 (68). С. 75–88.
19. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление : монография / под науч. ред. А.А. Широга. Москва : МАКС Пресс, 2018. 264 с.

20. Курнышева И.Р. Структурные трансформации российской экономики: предпосылки, готовность, перспективы // ЭВР. 2022. № 4 (74). С. 82–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-transformatsii-rossiyskoj-ekonomiki-predposylki-gotovnost-perspektivy> (дата обращения: 21.04.2025).

21. Янгирова Е., Сафиуллина Е. Факторы формирования потребительского спроса в условиях экономики информационного общества // Экономика и управление. 2021. № 2 (158). С. 34–40. doi:10.34773/EU.2021.2.6.

22. Total Population by Country 2025 / World population review. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries> (дата обращения: 27.04.2025).

References

1. Rudenko L.G., Morkovkin D.E. Structural transformation of the national economy of Russia in order to achieve sustainable economic growth // Problems of market economy. 2024. No. 2. Pp. 22–35. doi:10.33051/2500-2325-2024-2-22-35.

2. Vikharev V.V. Structural transformation of the Russian economy in the context of employment: trend analysis and forecast // Economic analysis: theory and practice. 2019. No. 2 (485). Pp. 217–233.

3. Buklemishev O.V. "Structural transformation" of the Russian economy and economic policy // Problems of forecasting. 2023. No. 4 (199). Pp. 42–53. doi:10.47711/0868-6351-199-42-53.

4. Persky Yu.K. Competitive vector of structural transformation of economic systems: synthesis of evolutionary, institutional and hierarchical approaches // Journal of Economic Theory. 2008. No. 4. Pp. 29–40.

5. Kukushkin S.N. The four-sector model of the economy // Bulletin of the REA named after G.V. Plekhanov. 2020. No. 1 (109). Pp. 25–31.

6. Yakovets Yu.V. Scientific legacy of Simon Kuznets: synthesis of cycle theories, epochal innovations and economic growth. On the 110th anniversary of the birth of Nobel laureate in Economics Simon Kuznets. Moscow : MISK, 2011. 56 p.

7. Chaganova O.B. Modeling the relationship between the uneven distribution of income and economic growth // Step into science. 2020. No. 3. Pp. 72–76.

8. Fomina A.V., Mukhin K.Y. Industry 4.0. Basic concepts, advantages and problems // EV. 2018. No. 3 (14). Pp. 33–38.

9. Geological exploration in Russia: results of 2024 and development prospects. URL: <https://dprom.online/explore/geologorazvedka-v-rossee-etogee-2024-goda/> (date of access: 19.05.2025).

10. Ranking of countries in the world by the level of gross national income per capita. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (date of access: 27.04.2025).

11. The structure of the Russian economy: shifts in the context of external and internal challenges : monograph / O.V. Karamova, L.G. Rudenko, A.P. Buevich [et al.] ; ed. by O.V. Karamova, A.Yu. Yudanov. Moscow : Prometheus, 2024. 380 p.

12. Chichilimov S.V. On the issue of the factors of growth of the Chinese economy at the present stage // Society: politics, economics, law. 2021. No. 11 (100). Pp. 51–56.

13. National Accounts / Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (date of access: 19.05.2025).

14. The transition to a low-carbon economy and its difficult consequences for structural transformations : review / United Nations Conference on Trade and Development. Geneva, 2022. (Least Developed Countries Report, 2022 / United Nations). URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ldc2022overview_ru.pdf (date of access: 20.05.2025).

15. Transition to a low-carbon economy: costs and risks of the financial sector : series of reports on economic research. No. 109 / A. Burova, E. Deryugina, N. Ivanova [et al.] ; Bank of Russia. 2023. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/145112/wp_109.pdf (date of access: 20.05.2025).

16. Sevastyanov D.V. Assessment of the economic potential of the regions that became part of the Russian Federation in 2022. URL: <https://ved24.com/analytics/articles/2022-12-06/ocenka-ekonomicheskogo-potenciala-regionov-voshedshikh-v-sostav> (date of access: 20.05.2025).

17. Dovguleva N.A. Demographic crisis: causes and consequences // Current research. 2024. No. 7 (189). URL: <https://apni.ru/article/8499-demograficheskij-krizis-prichini-i-posledstvi> (date of access: 20.05.2025).

18. Vylkova E.S., Pokrovskaya N.N. Improving state regulation of private business scientific research for innovative growth // USUE News. 2016. No. 6 (68). Pp. 75–88.

19. Transformation of the structure of the economy: mechanisms and management : monograph / ed. by A.A. Shirov. Moscow : MAKS Press, 2018. 264 p.
20. Kurnysheva I.R. Structural transformations of the Russian economy: prerequisites, readiness, prospects // EVR. 2022. No. 4 (74). Pp. 82–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-transformatsii-rossiyskoy-ekonomiki-predposylki-gotovnost-perspektivy> (date of access: 21.04.2025).
21. Yangirova E., Safiullina E. Factors of consumer demand formation in the information society economy // Economics and Management. 2021. No. 2 (158). Pp. 34–40. doi:10.34773/EU.2021.2.6.
22. Total Population by Country 2025 / World population review. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries> (date of access: 27.04.2025).

Информация об авторе

Л.Г. Руденко – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

Information about the author

L.G. Rudenko – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 25.05.2025; одобрена после рецензирования 24.06.2025; принята к публикации 12.11.2025.

The article was submitted 25.05.2025; approved after reviewing 24.06.2025; accepted for publication 12.11.2025.